Глава 7

Робот, созданный пришельцами, путешествующая во времени девчонка, парень-экстрасенс. Все они предъявили мне доказательства своего существования. По трем различным причинам их интересует Судзумия Харухи. Ладно, хорошо. Хотя нет, ничего тут не хорошо! Есть вещи, от понимания которых я нахожусь на расстоянии ста световых лет!

Почему я?

Пришельцы, путешественники во времени и экстрасенсы кишат вокруг Харухи, потому что, как сказал Коидзуми, она так пожелала.

А что насчет меня?

Почему я оказался втянут во все эти ненормальности? Я ведь стопроцентно заурядный человек! Никаких внезапных воспоминаний о прошлых эпохах в моей биографии не наблюдается, никаких загадочных способностей тоже. Самый обычный старшеклассник!

Кого угораздило написать такой сценарий?

Или меня заставили нанюхаться каких-то химикалиев и все это мои галлюцинации? Мой мозг принимает завирусованые радиоволны? Кто дергает меня за ниточки?

Ты что ли, Харухи?

За что?

Ладно.

С чего это я должен волноваться? Похоже, источник всего этого - Харухи. Так что не мне надо беспокоиться, а ей, и нет мне никакого резона взваливать на себя чужую ношу. Решено! Если уж Нагато, Коидзуми и Асахина доверились мне - пусть пойдут и выложат все ей самой. Пускай Харухи сама решает, что делать с миром, а я здесь ни при чем!

Крутитесь как хотите, но только без меня!

Разгар лета, несомненно, решил наступить раньше обычного. Я в поте лица плелся вверх по склону, утираясь снятым пиджаком, на ходу развязывая галстук и расстегивая третью пуговицу на рубашке. Если уж утром такая жара, просто не представляю, что будет твориться в обед. Пока я остервенело тащился в гору, кто-то хлопнул меня по плечу.

Почувствовав, что плечу стало как-то слишком жарко, я обернулся и увидел перед собой рожу Танигути.

- Йо!

Танигути, тоже весь взмок. Он хоть и жаловался, что от пота прическа, которую он с таким трудом уложил гелем, стала липкой, но все равно выглядел весьма бодро. Ну что за живучий парень, а?

- Танигути, - перебил я его бессмысленную череду слов о том, какая у него подрастает собака. - Я ведь обычный старшеклассник, да?

- Чего?

Лицо Танигути перекосилось, будто он услышал потрясающую шутку.

- Скажи сначала, что значит «обычный», если уж на то пошло.

- Понятно…

Лучше б не спрашивал.

- Шучу! Это ты-то обычный? Какой обычный старшеклассник завалит девчонку прямо в кабинете?!

Разумеется, Танигути не мог мне об этом не напомнить.

- Я тоже парень, так что о подробностях расспрашивать не буду, у меня и своя гордость есть. Ну… понимаешь?

Вообще ничего.

- И как это так получилось? Да еще и Нагато Юки, которая по моей шкале тянет на «А» с минусом!

«А» с минусом?

- Дело вот в чем…

Я объяснил. Все что надумал Танигути – бред, мечты, абсолютный вымысел. Несчастная Нагато стала жертвой Харухи в результате захвата литературной комнаты. Она лишилась возможности заниматься в своем кружке и обратилась ко мне за помощью – спросить, нет ли способа заставить Харухи уйти. Меня так тронула ее искренность, что я решил помочь бедной девочке и поговорить с ней об этом наедине, подальше от глаз Харухи. Когда после ее ухода мы обсуждали эту проблему в классной комнате, Нагато потеряла сознание из-за своей хронической анемии. Мне удалось поймать ее, не дав упасть на пол, а тут вломился ты, Танигути! Вот как чистая правда может предстать в извращенном свете!

- Да ладно заливать-то!

Он дал мне пинка. Черт, а я-то, смешав правду с выдумкой, считал эту историю идеальным вымыслом!

- Допустим, поверил я этой брехне. Но к тебе приходит за помощью никого не замечающая Нагато Юки - как ни крути, ты все равно необычен!

А Нагато-то у нас знаменитость!

- К тому же, ты в подчинении у Судзумии. Если ты обычный старшеклассник, то уж я-то обычнее блохи!

Кстати, спрошу-ка:

- Танигути, у тебя есть какие-нибудь суперспособности?

- Чего?..

Его и без того тупая физиономия установила новый рекорд тупости. Он изменился в лице,

будто милая девушка во время свидания стала зазывать его в тоталитарную секту.

- …Ясно. Значит, ты, в конце концов, заразился вирусом Судзумии… Мы были знакомы недолго, но ты был хорошим парнем. Постарайся держаться от меня подальше, я не хочу тоже быть заражен…

Я пихнул его в бок, и он безудержно заржал. Если он экстрасенс, то отныне я – Генеральный секретарь Объединенных Наций.

Шагая по мощеной дорожке от ворот к зданию школы, я, можно сказать, почувствовал благодарность. Во время разговора я хотя бы чуть-чуть отвлекся от этой жары.

В такой зной даже Харухи не проявляла ни малейшего энтузиазма и лежала грудью на парте, с тоской глядя на горную гряду за окном.

- Кён, мне жарко!

Да? Мне тоже.

- Помаши на меня!

- Чем других обмахивать, я лучше на себя помашу. Не буду я на тебя с самого утра дополнительные силы тратить.

Состояние безвольной Харухи не сильно отличалось от того, каким оно было во время вчерашнего разговора.

- Во что еще можно одеть Микуру-тян?

Так, зайчик и горничная уже в прошлом, следующий… минутку, что, еще один?

- Кошачьи ушки? Медсестра? Или королевой ее нарядить?

В моем воображении мелькала Асахина, один за одним меняющая костюмы. Я представил ее миниатюрную фигурку, личико, стыдливо заливающееся румянцем, и почувствовал головокружение. Какая же она милая!

Харухи, насупив брови, хмуро смотрела на мои мучения, а затем легким движением отбросила свои волосы назад.

- Тупой у тебя вид, - заключила она.

Ты же сама об этом разговор завела! Но, наверное, она права, так что нет смысла спорить.

- Ну и скукотища! - обмахивая грудь тетрадкой, сказала она и скривила губы унылой дугой, прямо как какой-нибудь персонаж манги.

Жарящее подобно грилю солнце превратило полуденный урок физкультуры в настоящий ад. Когда он закончился, мы, ругая на чем свет стоит идиота Окабе, устроившего нам двухчасовой марафон, стянули в классе 10-Е спортивную форму, превратившуюся в мокрые тряпки, переоделись и отправились обратно в нашу аудиторию.

Завершившие урок раньше нас девчонки уже закончили переодеваться, но несколько человек, которым потом надо было уходить в спортивные секции, так и остались в физкультурной

форме. Среди них почему-то была и Харухи, ни к каким спортивным кружкам отношения не имеющая.

- Жарко же.

Да уж, действительно причина.

- Да ладно! Все равно когда в комнату кружка идти, снова переодеваться! Я эту неделю дежурная, а так двигаться легче.

Харухи, подперев рукой щеку, смотрела на проплывающие за окном дождевые тучи.

- А это логично…

Асахина нарядится в спортивную форму? Это даже переодеванием сложно назвать, но, может, хоть раз на школьницу будет похожа.

- Что у тебя там за бредовые идеи? - высказала потрясающе точную догадку Харухи, будто только взглянув на меня, разом прочитала мои мысли.

- Пока я не появлюсь в нашей комнате, запрещаю тебе делать что-либо сомнительное с Микуру-тян!

Значит, когда ты появишься, можно будет? Я оставил эту мысль при себе и поднял руки, как преступник из вестерна, которому шериф ткнул в лицо дуло пистолета.

Как обычно, я сначала постучался и дождался ответа, прежде чем войти. Горничная, куколкой сидевшая на стуле, поприветствовала меня сияющей улыбкой, как подсолнух, повернутый к солнцу. Как же стало легко!

Нагато, листая страницы, сидела у угла стола. Ни дать, ни взять, цветущая весной камелия. Бррр… что это за аналогии у меня на уме, а?

- Я сделаю чай.

Поправив чепчик на голове, Асахина, шаркая тапочками, поспешила к захламленному столу и аккуратно насыпала в заварочный чайник чайные листья.

Я, плюхнувшись на командирский стул, с удовольствием наблюдал за возней Асахины. Тут меня и осенило.

Я тут же включил компьютер и стал дожидаться загрузки. Как только курсор в виде песочных часов исчез, я нашел свой зашифрованный файл «MIKURU» и набрал пароль. Как и ожидалось, на новейшем компьютере все просто летало, и в ту же секунду передо мной была полная фотосессия Асахины в костюме горничной.

Убедившись краем глаза, что Асахина все еще занята чаем, я увеличил одно из изображений.

Такая поза грациозной пантеры могла получиться только посредством вмешательства Харухи. Через вырез взгляду открывался прекрасный вид на пышное взгорье груди Асахины. На левом холме находилось маленькое черное пятнышко. Я увеличил изображение еще на порядок. Картинка получилась слегка размытой, но ясно была видна родинка в форме звездочки.

- Действительно, вот же она.

- Что там такое?

Прежде чем Асахина поставила чай на стол, я закрыл картинку. В таких вещах оплошность недопустима. Асахина сбоку заглянула в монитор. Видишь, ничего нет.

- Ой, что это? Что это за папочка «MIKURU»?

Черт! Проклятая невнимательность!

- Почему папка называется моим именем? А что внутри? Дай мне посмотреть, а! Дай посмотреть!

- Э, что внутри? Что? По-моему, там ничего нет. А, точно, там совсем нет ничего. Пусто.

- Обманщик!

Асахина, весело улыбнувшись, потянулась к мышке, пытаясь сзади поймать мою правую руку. Ну уж нет! Асахина нежно прильнула к моей спине всем телом и прижала голову мне к плечу.

- Асахина-сан, полегче, пожалуйста…

- Да ладно, дай посмотреть!

Асахина, положив левую руку мне на плечо, и пытаясь дотянуться правой до мышки, теперь целиком висела на моей спине. Я терпел поражение.

Ее веселый смех эхом отдавался у меня в ушах. Весь во власти блаженства, я отпустил мышку и в этот момент…

- Что это вы тут делаете?

Нас заморозило на месте ледяным, минус 273 градуса, голосом. У Харухи, стоящей в физкультурной форме с портфелем на плече, было такое выражение лица, как если бы она застукала своего папу за какими-то развратными действиями.

Застывшая Асахина зашевелилась. Неловко поправив юбку, она слезла с моей спины, отступила назад как робот с севшими батарейками и села на стул. Ее лицо побледнело, она почти плакала.

Харухи фыркнула, прошагала к столу и уставилась на меня сверху вниз.

- Значит, горничные?

- Ты о чем это?

- Надо переодеться.

Ну так вперед! А я пока попью приготовленный Асахиной чай.

- Я же сказала, надо переодеться!

И что?

- Выметайся!

Меня практически вышвырнули в коридор, дверь захлопнулась прямо перед моим носом.

- Ну что за!..

Даже кружку не успел поставить. Я рукой вытер с рубашки пролитый чай и облокотился на дверь.

Что-то не так. Какое-то отличие от обычного порядка вещей…

- А, точно!

Обычно Харухи, не стесняясь, переодевается прямо в кабинете, а сейчас она выгнала меня из кабинета прочь.

Ну вот. Похоже, настроение поменялось. Ну, или на старости лет о скромности вспомнила. У всех мальчишек класса 10-Д уже вошло в привычку дружно выбегать из аудитории, как только звенит звонок на физкультуру, поэтому никто этого и не заметил. Кстати, привившей эту привычку Асакуры уже и нет.

Я все ждал, поставив кружку на пол коридора и положив ногу на ногу. Шуршания одежды из комнаты уже не доносилось, но и внутрь меня никто не звал. Так я просидел, обняв руками колени, еще десять минут.

- Заходи, пожалуйста…, - послышался из-за двери тихий голос Асахины.

За спиною открывшей мне дверь безупречной горничной виднелись бледные ноги Харухи, с безразличным видом опиравшейся локтями на стол. На голове ее покачивались заячьи ушки. Это был вызывающий ностальгию образ девочки-зайчика. Странно это - ни воротничка, ни манжет на ней нет, нет даже колготок в сеточку. Так Харухи и сидела - с одними только ушками на голове, сведя под столом ноги вместе.

- Хоть руки и плечи открыты, а вентиляции в этом костюме все равно никакой, - сказав так, Харухи отхлебнула чай из чашки. Нагато перевернула очередную страничку.

В окружении горничной и девочки-зайчика, я не знал, куда деть глаза. Если бы эта парочка зазывала клиентов куда-нибудь, они бы существенно повысили прибыль.

- Ого, что тут у вас? - улыбаясь как обычно, бурно поприветствовал нас появившийся Коидзуми.

- Сегодня что, костюмированная вечеринка? Прошу прощения, что я без костюма.

Не сбивай всех с толку, а?

- Микуру-тян, садись сюда.

Харухи указала на стул перед собой. Асахина робко, стараясь не встречаться с ней взглядом, присела. Пока я гадал, что задумала Харухи, она принялась, осторожно перебирая волосы Асахины, заплетать ей косу.

Со стороны это выглядело так, будто старшая сестра расчесывает волосы младшей. Мирная домашняя сцена. Правда, Асахина сидела ни жива ни мертва, а Харухи имела весьма кислый вид. Наверное, она действительно просто заплетала косичку горничной-Асахине, ничего больше не имея в виду.

Я спросил у Коидзуми, с затаенной улыбкой наблюдавшего за этой сценой:

- Будешь в «Отелло»?

- Конечно! Сто лет не играл.

Пока черные и белые бились не на жизнь, а насмерть (Коидзуми, даром что может превращаться в сияющую сферу, играл очень слабо), Харухи развлекалась, то сплетая косу Асахине, то распуская ее, то завязывая хвостики, а то собирая волосы в хвост (всякий раз, как Харухи дотрагивалась до нее, Асахина тихонько вздрагивала). Нагато, не поднимая глаз ни на мгновение, была поглощена чтением.

В общем, тот день был обычным времяпровождением «Бригады SOS». Ничего связанного с искажающими пространство пришельцами, гостями из будущего, синими гигантами или красными сияющими сферами. Никто не давал указаний, чем заниматься, а что нужно делать было неизвестно. Отдавшись во власть течения времени, напомнила о себе забытая школьная жизнь. Обычный мир, обычней обычного.

Хотя меня не слишком радует такая праздная обстановка, я говорю себе: «Ладно, у меня еще много времени», - и просто жду завтрашнего дня.

Тем не менее, я все равно был вполне счастлив. Просто придти в комнату - наблюдать за Асахиной, усердно трудящейся как настоящая горничная, за Нагато, неподвижной, как статуя Будды, за обезоруживающе улыбающимся Коидзуми и за Харухи с ее перепадами настроения, сразу отражающимися на лице, – все это вносило необычный оттенок, давало мне странное ощущение полноты моей школьной жизни. Пусть моя одноклассница хотела меня убить, пусть я видел свирепых монстров в сером нечеловеческом мире, но, может, ничего этого не было? Может, это было просто галлюцинациями, гипнозом или сном?

Досадно, что на меня смотрят как на подчиненного Судзумии Харухи, но, с другой стороны, только я могу находиться в обществе такой разношерстной и такой интересной компании. Вопрос «почему я?» в таких условиях уходит на второй план. Может, когда-нибудь здесь появится еще кто-то вроде меня.

Хотелось бы мне, чтобы это продолжалось подольше.

Вы тоже так думаете? Ну да, конечно.

Однако был человек, который так не считал.

Верно, Судзумия Харухи.

Вечером, после ужина и ванной, закончив подготовку к завтрашнему уроку английского, я обнаружил, что уже пора ложиться спать. Я растянулся на кровати и открыл ту толстенную книгу в твердом переплете, которую всучила мне Нагато. Подумав, что время от времени можно бы и полистать книжки, я приступил к чтению. Да, действительно, не узнаешь, насколько интересна книга, пока не начнешь ее читать! Все-таки хорошая вещь – чтение.

Впрочем, невозможно осилить такое количество букв за один вечер, так что я отложил книгу на самом интересном месте, после монолога одного из главных героев, и решил отдохнуть. Вскоре Морфей совсем одолел меня. Заложив страницу закладкой со сделанной Нагато надписью, я закрыл книгу, выключил свет и забрался под одеяло. Через несколько минут я уже был в стране снов.

Кстати, знаете ли вы, как люди видят сны? Существуют два вида сна – быстрый и медленный, которые по очереди сменяют друг друга. Первые несколько часов длится состояние глубокого сна, по большей части, медленного. В это время мозг приостанавливает свою активность и отдыхает. В период быстрого сна, когда тело спит, но включается мозг, мы и видим сны. К утру периоды быстрого сна случаются чаще, поэтому перед тем как проснуться, мы почти всегда видим сон. Я почти каждый день вижу сны, но так как сплю до самого последнего момента, то когда встаю, так тороплюсь в школу, что сразу забываю, что мне снилось. Зато иногда во сне всплывают вещи, о которых ты позабыл уже несколько лет назад. Насколько же загадочно устроена человеческая память!

Ладно, вернемся к теме. Кому какая разница, в общем-то.

Я почувствовал, что кто-то хлопает меня по щекам. Отстаньте, я спать хочу, и не мешайте мне.

- …Кён.

Даже будильник еще не звонил. А если зазвенит, я тут же его вырублю и посплю еще чуть-чуть, пока мама не отрядит сестренку вытаскивать меня из-под одеяла.

- Ну, вставай уже!

Ни за что - я хочу спать. Нет у меня времени смотреть всякие подозрительные сны.

- А ну подъем! Ты что, не слышал?

Руки, сомкнувшиеся на моей шее, безостановочно трясли меня. Мой затылок ударялся о жесткий пол, и я открыл глаза.

Жесткий пол?

Я подскочил и сел. Склонившаяся надо мной Харухи отдернула голову, чтобы избежать столкновения с моей.

- Проснулся, наконец?

Харухи стояла на коленях рядом со мной, одетая в свою школьную форму-матроску. На ее бледном лице читалось беспокойство.

- Знаешь, где мы?

Знаю, в школе. В Северной старшей, где мы учимся. Вот каменная дорожка от школьных ворот к входу. Света нигде не было, и в темноте здание серой тенью нависало над нами…

Нет.

Это не ночь.

Просто нависающая и расширяющаяся во все стороны темно-серая пелена. Однотонное, испускающее слабый фосфорический свет небо. Ни луны, ни звезд, ни даже облачка – только серая как бетонная стена высь.

Беззвучный, покрытый мглой мир.

Закрытая реальность.

Я медленно поднялся. Пижамы на мне не было, я был одет в школьную форму.

- Я проснулась и как-то оказалась здесь. Гляжу – рядом ты лежишь. Что происходит? Что мы делаем в школе? – спрашивала Харухи необычно тонким голосом.

Я не ответил, а стал ощупывать себя руками. Ощущения от осязания в ладонях, от одежды – на сон это не похоже. Я выдернул два волоска с головы. Больно!

- Харухи, здесь только мы?

- Да, хотя я должна бы сейчас спать под одеялом. Как мы здесь очутились? И небо какое-то странное…

- Коидзуми не видела?

- Нет… а что?

- Да нет, ничего, просто так.

Если это закрытая реальность, образовавшаяся в разломе между измерениями, то где-то здесь должны быть мерцающий гигант и Коидзуми со своими товарищами.

- Ладно, давай-ка, первым делом выйдем из школы. Может, наткнемся на кого-нибудь.

- А ты, кажется, не слишком-то беспокоишься.

Еще как беспокоюсь! Особенно из-за того, что здесь оказалась ты. Разве это не игровая площадка для создаваемых тобой гигантов? Или мне просто снится невероятно реалистичный сон? Мы вдвоем с Харухи в покинутой школе… будь здесь Зигмунд Фрейд, он бы это по косточкам разобрал!

Я шел немного впереди. Мы направлялись к воротам школы, когда мой нос уперся в невидимую стену. До сих пор помню это ощущение. Можно с силой немного продавить ее, но твердая стена сразу остановит движение.

- …Что это? – Харухи, пытаясь продавить стену руками, широко раскрыла глаза. Я, шагая вдоль площадки, ощупывал поверхность.

Похоже, мы заперты в школе.

- Кажется, выбраться отсюда не получится.

Ветра не чувствовалось. Даже воздух будто остановился.

- Давай попробуем через задние ворота!

- Кстати, может, можно связаться с кем-нибудь? Здесь есть телефон? Мобильника с собой у меня нет.

Если это такая же закрытая реальность как та, что показывал мне Коидзуми, то телефон нам не поможет, но мы все равно решили вернуться в школу. В учительской должен был быть телефон.

Без света темная школа выглядела жутковато. Мы открыли двери, прошли мимо рядов

шкафчиков для обуви и зашагали по беззвучному зданию. По пути мы включили свет на первом этаже, на потолке тут же замерцали лампы. Хотя они давали лишь искусственный холодный свет, этого хватило, чтобы вызвать у меня и Харухи вздох облегчения.

Первым делом мы заглянули в приемную. Убедившись, что там никого нет, направились в учительскую. Нам были нужны ключи, поэтому я вытащил из шкафчика пожарной безопасности огнетушитель, разбил им окно и пролез внутрь кабинета.

- …Не работает, похоже.

Харухи прижимала к уху телефонную трубку, но ничего не было слышно. Она попробовала набрать пару номеров, но из этого тоже ничего не вышло.

Мы покинули учительскую, зажигая свет везде на нашем пути, и поднялись по лестнице, туда, где находился кабинет нашего класса. Может, если посмотрим вокруг сверху, придумаем что-нибудь.

Пока мы шагали по коридору, Харухи держалась за рукав моего пиджака. На меня не рассчитывай - никаких суперспособностей у меня нет. Если ты так напугана, держись за руку – так хотя бы настроение поднимется!

- Дурак!

Харухи глянула на меня исподлобья, однако пиджака не отпустила.

В кабинете 10-Д ничего не изменилось, он выглядел точно так же, как когда мы покинули школу – мыльные разводы на доске, утыканная канцелярскими кнопками стена,

- …Кён, смотри…

Харухи подбежала к окну и внезапно замолкла. Я подошел к ней и посмотрел на открывшуюся моим глазам картину.

Повсюду вокруг простирался темно-серый мир. Отсюда, с четвертого этажа, с холма, можно было разглядеть даже береговую линию. Во все стороны, насколько хватало взгляда, простирался мир без малейших признаков жизни, без единого лучика света. Все дома были погружены во тьму. В пустых незанавешенных окнах не было ни огонька, будто все люди пропали из этого мира без остатка.

- Что это за место…

Нет, это не все люди кроме нас исчезли, это исчезли мы. Похоже, мы вторглись в этот безлюдный мир и затерялись в нем.

- Не нравится мне это, - прошептала Харухи, обхватив себя за плечи.

Не зная, куда еще направиться, мы пошли в литературную комнату, где провели последние полдня. Я захватил ключи в учительской, так что никаких проблем у нас не возникло.

Вернувшись при свете ламп в хорошо знакомый нам штаб, мы смогли перевести дух.

Из включенного радио не слышалось даже шума. В комнате было так тихо, что был слышен лишь звук наливаемой в чайничек воды. Менять заварку настроения не было, так что чай был заварен на спитых и безвкусных листьях. Пока я занимался заваркой, Харухи удивленно

смотрела на серый мир снаружи.

- Хочешь чаю?

- Нет.

Я взял кружку и выдвинул стул. Хлебнул. Да, чай, заваренный Асахиной, был в сто раз лучше.

- Да что здесь творится? Не понимаю! Что это за место? Что я здесь делаю?

Харухи говорила это, стоя перед окном и даже не оборачиваясь. Ее фигурка выглядела очень хрупкой.

- И почему это здесь только мы вдвоем?

Будто я знаю. Харухи резко обернулась и сердито глянула на меня.

- Пойду разведаю, - объявила она и пошла к выходу. Только я оторвался от стула…

- Ты сиди здесь, я скоро вернусь, - и она покинула комнату. Вполне в духе Харухи. Я, прислушиваясь к ее энергичным удаляющимся шагам, не успел даже поднести чашку безвкусного чая ко рту, как появилось это.

Маленькая мерцающая красная сфера размером с пинг-понговый шарик. Затем она понемногу стала расти, сияя, как светлячок, и вскоре приняла человеческую форму.

- Коидзуми, ты?

Фигура была человеческой формы, но на человека не похожа. Ни глаз, ни носа, ни рта не было – просто мерцающая красным фигура.

- Привет, - донесся прямо изнутри красного света беззаботный голос.

- Что-то ты долго! Я думал, ты появишься в более привычной форме…

- На беседы нет времени, отложим их на потом. Буду откровенен: это чрезвычайная ситуация.

Красный силуэт замерцал.

- Будь это обычная закрытая реальность, я бы легко сюда проник, но в этот раз ничего не вышло. Я смог попасть сюда лишь в неполноценной форме, и лишь при помощи моих товарищей. Даже так я долго здесь не выдержу. Наши силы вскоре будут истощены.

- Так что происходит? Здесь только я и Харухи?

- Да, - ответил Коидзуми. - Это значит, что наши страхи все-таки начинают воплощаться в жизнь. Судзумия-сан разочаровалась в реальном мире и решила создать новый.

- …

- Наши верхи сейчас в панике. Что будет с миром, потерявшим собственного бога, не знает никто. Возможно, если Судзумия-сан будет милосердна, ничего не произойдет, но может быть и так, что в следующее мгновение все вернется к изначальному Ничто.

- Даже так…

- Ну да.

- В общем, - красный свет теперь мерцал, как пламя костра, - вы с Судзумией-сан полностью исчезли из нашего мира. Это не просто закрытая реальность, а новое пространство-время, созданное Судзумией-сан. Возможно, закрытые реальности, с которыми мы сталкивались до сих пор, были просто репетицией.

Какая веселая шутка. После какого слова смеяться? Ха-ха-ха…

- Я не шучу, все предельно серьезно. Этот мир, скорее всего, больше похож на тот, который желает Судзумия-сан. Мы по-прежнему не знаем, что за мир она хочет видеть. Интересно, что же это будет?

- Да ладно тебе! Я-то что здесь делаю?

- Ты что, действительно не понимаешь? Ты избран Судзумией-сан. Ты - единственный человек из нашего мира, с которым она хочет быть вместе. Я думал, что ты давно это понял.

Свет вокруг Коидзуми теперь мерцал как у фонарика с садящимися батарейками, яркость падала.

– Я уже на пределе. Видно, мы с тобой уже больше не увидимся. Но я отчасти рад, ведь больше не надо будет охотиться за аватарами.

- И что мне - жить вдвоем с Харухи в этом сером мире?

- Ага, Адам и Ева. Ну, вы ведь можете и увеличить его население.

- …Я тебя пришибу.

- Шучу! Скорее всего, эта реальность закрыта только на данный момент и рано или поздно она станет похожа на наш мир, но, конечно, не полностью. Отныне этот мир следует считать реальным, а наш – закрытой реальностью. В чем будут различия, к сожалению, неизвестно. Если мне повезет переродиться в новой реальности, надеюсь, ты мне поможешь.

Фигура Коидзуми, теряя человеческую форму, распадаясь и выгорая подобно звезде, снова уменьшалась до размеров пинг-понгового шарика.

- И мы не можем вернуться обратно?

- Если Судзумия-сан пожелает – все возможно. Жалко, что я был в компании с тобой и Судзумией-сан всего чуть-чуть. Я хорошо провел время в «Бригаде SOS». Ах да, чуть не забыл передать тебе сообщения от Асахины Микуру и Нагато Юки.

Перед тем, как исчезнуть совсем, Коидзуми сказал:

- Асахина Микуру просила меня извиниться за нее. Она сказала: «Прости пожалуйста, это я виновата». А Нагато Юки передает тебе: «Включи компьютер». Пока.

И он исчез, как пламя свечи, задутое ветром.

Я задумался над сообщением Асахины. Зачем ей извиняться? Разве Асахина что-то натворила?

Ладно, подумаю об этом в другой раз. В соответствии с другим сообщением, я включил компьютер. После характерного писка на мониторе должен был появиться привычный логотип операционной системы… странно, почему ничего нет? Картинка, которая появляется в течение несколько секунд, не возникала, экран оставался черным, и лишь курсор мерцал в левом верхнем углу экрана. Тут он начал беззвучно двигаться и отпечатал строку сухих слов.

YUKI.N > Можешь это прочесть?

Я на некоторое время застыл, затем схватил клавиатуру и напечатал:

- Да.

YUKI.N > Связь с этим пространственно-временным континуумом еще не окончательно прервана, но это только вопрос времени. Отключение скоро произойдет. Этот разговор – последний.

- Что делать?

YUKI.N > Не знаю. Поток необычных данных полностью исчез. Объединение информационных мыслесущностей разочаровано. Возможность эволюции потеряна.

- Что это за «возможность эволюции»? Эволюции Харухи?

YUKI.N > Высокий интеллект – это быстрая и точная обработка информации. Интеллект органических форм жизни ограничен огромным количеством ошибок и помех, создаваемых физическими телами. Поэтому на определенном уровне эволюция прекращается.

- То есть, без тел лучше?

YUKI.N > Объединение информационных мыслесущностей изначально состояло только из информации. Предполагалось, что его способность к обработке будет бесконечно расти вплоть до момента тепловой смерти Вселенной. Но это было ошибкой. Как есть границы у Вселенной, так они есть и у эволюции. Во всяком случае, у эволюции нематериальных существ, основанных на информации.

- А Судзумия?

YUKI.N > Судзумия Харухи обладает способностью создавать огромные объемы информации из ничего. Этой способности нет у объединения информационных мыслесущностей. Один организм производит столько информации, сколько невозможно обработать за всю жизнь. Считается, что анализ этой способности к производству информации может стать ключом к процессам эволюции.

Курсор на секунду моргнул. Казалось, где-то там колеблются. Затем снова появились слова.

YUKI.N > Я рассчитываю на тебя.

- Что?

YUKI.N > Мы надеемся, вы вернетесь в наш мир. Судзумия Харухи – важный объект наблюдений. Драгоценное создание, которое может больше не появиться во Вселенной. Кроме того, я лично желаю твоего возвращения.

Слова тускнели, курсор медленно оставлял за собой буквы.

YUKI.N > снова в библиотеку

Изображение на дисплее совсем перестало быть видно, даже увеличение яркости не помогало. Наконец, Нагато напечатала:

YUKI.N > sleeping beauty

- Вжжж, - от звука заработавшего жесткого диска я чуть не подпрыгнул. Лампочка на системном блоке моргнула, появилась картинка рабочего стола. Жужжание вращающихся вентиляторов было единственными звуком во всем мире.

- Эй, что мне делать? Коидзуми! Нагато!

Я тяжело вздохнул и опустошенно взглянул в окно.

Из окна лился голубой свет.

Посреди школьного двора стоял сияющий гигант. Вблизи он казался огромной синей стеной.

Харухи ворвалась в комнату.

- Кён! Что-то происходит!

Чуть не налетев на меня, она резко остановилась у окна и встала рядом.

- Что это такое? Ну и штука! Это монстр? На мираж не похоже!

Ее голос был крайне взволнованным. Недавнего уныния будто и не бывало. Ее глаза сияли, и в них не было ни капли тревоги.

- Может, это пришелец? Или пробудившееся супер-оружие древних цивилизаций! Это из-за него мы не можем покинуть школу?

Голубая стена зашевелилась. В моей голове промелькнули картины гиганта, крошащего в пыль небоскребы и я, поспешно схватив Харухи за руку, выскочил из комнаты.

- Эй! Постой! Что такое?!

Мы выбежали в коридор, когда раздался оглушительный грохот. Я повалил Харухи на пол и прикрыл ее своим телом. Потолок задрожал. Грохот тяжелых шагов достиг моих ушей. Видимо, гигант решил заняться не нами, а корпусом напротив.

Я схватил руку Харухи, которая открывала и закрывала рот как рыба, и бросился бежать. Она на удивление послушно спешила за мной.

Моя ладонь вспотела. Или это ладонь Харухи?

В старом школьном корпусе не было ни пылинки. Мы изо всех сил мчались к лестнице, когда снова послышался разрушительный грохот.

Чувствуя в своей руке теплую ладонь Харухи, я сбежал вниз по лестнице. Мы пересекли двор и сбежали со склона к спортивной площадке. Я бросил быстрый взгляд на Харухи. Может, мне показалось, но она выглядела даже немного обрадованной, будто ребенок, проснувшийся рождественским утром и обнаруживший, что подарки, о которых он мечтал, лежат прямо у его

кровати.

Первым делом нужно было отбежать от школы на достаточное расстояние. На бегу я глянул вверх и увидел, каким огромным был гигант. Он был высотой с небоскреб, как и тот, что мне показывал тогда Коидзуми.

Великан взмахнул рукой и обрушил свой кулак на здание школы. От такого удара старое четырехэтажное строение сложилось как карточный домик. Обломки рухнули с оглушительным грохотом и разлетелись во все стороны.

Пробежав до середины двухсотметровой беговой дорожки, мы остановились. Здесь, в полутьме школьного городка нашему взгляду предстала похожая на чью-то шутку гигантская синяя фигура.

Вот что надо фотографировать, а не старосту компьютерного кружка, хватающего грудь Асахины, и уж никак не саму Асахину в разных костюмах! Вот эту картину и надо бы поместить на стартовой страничке нашего сайта!

Пока я так думал, моих ушей достиг сбивчивый голос Харухи:

- Думаешь, эта штука на нас нападет? По-моему, он, в общем-то, не злой, а? Такое у меня ощущение…

- Не знаю.

Отвечая Харухи, я думал о том, что говорил мне Коидзуми, показывая закрытую реальность. Если позволить аватарам бесчинствовать, в конце концов, мир будет полностью заменен, то есть, этот серый мир вытеснит реальный и тогда…

Что тогда будет?

Как сказал Коидзуми, похоже, создается новый мир, создается согласно желаниям Харухи. Будут ли там Асахина и Нагато, которых я знаю? Или же глазам предстанет диковинная вселенная, где будут разгуливать аватары, а пришельцы, путешественники во времени и экстрасенсы станут обычным явлением?

Если мир и впрямь станет таким, какую роль буду играть там я?

Бесполезно даже думать над этим, я просто ничего не понимаю! Что там задумала Харухи? Увы, я не настолько талантлив, чтобы читать чужие мысли. Да и вообще талантов у меня нет!

Погруженный в размышления, я услышал, как Харухи шепчет мне в ухо:

- Да что здесь творится? И этот странный мир, и великан…

Да все это - дело как раз твоих рук! И то, и другое! Хотелось бы мне спросить, зачем меня-то в это втянули! Какие еще Адам и Ева? Что за чушь? Не хочу я такого развития сюжета! Что, не видно?

- Ты что, не хочешь вернуться в настоящий мир? – ровным тоном спросил я.

- Что?

Сверкавшие глаза Харухи были будто подернуты дымкой. Ее бледное в полумраке серого мира

лицо было обращено прямо на меня.

- Мы же не можем сидеть здесь вечно! Когда проголодаемся, даже еды найти не сможем. Магазинов здесь нет, да еще эта невидимая стена. Мы окружены ей и не можем даже выбраться. Нас ждет голодная смерть.

- Хмм, да… Все это странно, но меня совсем не волнует. Как-нибудь все да устроится. Я сама не понимаю почему, но сейчас мне даже немного радостно.

- А что с «Бригадой SOS»? Ты же сама ее создала! Так ее и бросишь?

- Ну и ладно! Вон - смотри! Я сейчас сама в такой интересной ситуации! Необычней и не придумаешь!

- Я хочу вернуться.

Гигант перестал крушить школу.

- Мы попали в переплет. Что ни говори, а до этого момента я наслаждался своей жизнью. Там идиот Танигути, Куникида, Коидзуми, Нагато, Асахина и даже пропавшая Асакура…

- …О чем ты говоришь?

- Я хочу снова увидеть их. Мне еще о стольких вещах нужно с ними поговорить.

Харухи слегка наклонила голову и небрежно сказала:

- Мы увидим их, не вечно же этот мир будет покрыт тьмой. Придет завтра и взойдет солнце. Я знаю.

- Все совсем не так. Не в этом мире. Я хочу увидеться с моими друзьями из настоящего мира!

- Не понимаю, о чем ты.

Харухи, надувшись, раздосадовано и сердито посмотрела на меня, будто ребенок, у которого отняли долгожданную игрушку:

- Разве тебе не надоел тот скучный мир? В нем не происходит ничего особенного! Самый обычный мир! Разве тебе не хотелось, чтобы случилось что-нибудь интересное?

- Я так думал.

Гигант зашевелился. Он пнул остатки школьного комплекса и направился во двор. По пути он обрушил руку на соединительный переход между корпусами и врезал по зданию, где находились кружки. Школа вместе с комнатой нашего кружка превращалась в развалины.

За плечами Харухи виднелись поднимающиеся тут и там другие синие стены. Одна, две, три… досчитав до пяти, я бросил.

Сверкающие гиганты, лишенные противодействия красных бусин, охотно приступили, а вернее даже, продолжили разрушение серого мира. Что в этом можно было найти интересного - это выше моего понимания. Всякий раз как они взмахивали руками, пространство будто разрезалось и исчезало из вида.

Руины школы не продержались и тридцати секунд.

Я понятия не имел, насколько велика эта закрытая реальность, и сколько ей нужно расширяться, чтобы стать новой реальностью. В голове было пусто. Если бы я сейчас сидел в электричке, и какой-нибудь старый пьянчужка рядом со мной сказал: «Только никому не говори: я пришелец из космоса!», - я бы тут же ему поверил. Ведь количество моего жизненного опыта уже утроилось за последний месяц.

Что мне остается делать? Еще месяц назад это было бы непосильной задачей, но сейчас мне казалось, что я выкручусь. В конце концов, у меня есть подсказки.

Я решился и сказал:

- Знаешь, Харухи, за последние несколько дней я столкнулся с кучей всего интересного. Хотя ты об этом и не знаешь, но тобой интересуется множество самых разных людей. Можно даже сказать, что мир буквально вращается вокруг тебя. Все они считают тебя необыкновенной личностью, да так оно и есть. Может, ты и не знаешь, но на самом деле мир развивался весьма интересным образом.

Я схватил Харухи за плечо и внезапно понял, что уже держу ее руку. Харухи посмотрела на меня с выражением лица, говорящим: «Какая муха его укусила?»

Затем она отвернулась и уставилась на школьное здание и бушующих синих гигантов, будто выражая свое отношение к моим словам.

Глядя сбоку на нежные девичьи контуры ее лица, я вспомнил про «возможность эволюции» Нагато, «искажение времени» Асахины и Коидзуми, считающего Харухи богом. А что насчет меня? Кто для меня Судзумия Харухи?

Харухи она Харухи и есть, что тут можно сказать? Нет, здесь никак не избежать тавтологии. Более определенного ответа у меня нет. Так? Если ткнуть пальцем в любого одноклассника и спросить: «Что он для тебя?», - как можно ответить на этот вопрос? …Нет, извините. Это опять отговорки. Для меня Харухи – не просто одноклассница и уж конечно, не имеет ничего общего с «возможностью эволюции», «искажением времени» или даже «богом». Все совсем не так.

Гигант повернулся. Повернулся к беговой дорожке. Хотя у него не было ни лица, ни глаз, я живо почувствовал на себе его взгляд. Он шагнул в нашем направлении. Сколько метров он покрывал одним шагом? Медленно гигант приближался к нам, и фигура его вырастала у нас на глазах.

Вспоминай! Что там говорила Асахина? Какое-то предсказание… И еще последнее сообщение Нагато. «Белоснежка» и «sleeping beauty» - «спящая красавица». Никак иначе это и не переведешь. Что общего в этих двух историях? Если подумать, то применительно к ситуации, в которой мы оказались, ответ очевиден. Но как же это глупо. Слишком глупо! Асахина, Нагато, я на такое не подписывался! Ни за что!

Мой разум настаивал на этом. Но люди живут не только в соответствии с тем, что велит им разум. Наверное, Нагато бы назвала это «помехами». Я отпустил руку Харухи, взял ее за плечи и повернул к себе.

- Чего еще…

- Знаешь, с хвостиком ты очень милая.

- Что?

- Ты когда-то завязывала волосы в хвост, и, знаешь, он так тебе шел, что это было просто ударом ниже пояса.

- Ты что, дурак?

Ее черные глаза отказывали мне. Не обращая внимания на громкие протесты Харухи, я прижал ее губы к своим. В такие моменты принято закрывать глаза, что я и сделал. Я не знаю, каким было выражение на лице Харухи. Расширенные от удивления глаза? Или она тоже закрыла их, как и я? Или замахнулась, чтобы залепить мне пощечину? Мне этого не узнать. Однако я был в состоянии, когда даже пощечина меня не беспокоила. Нужно рисковать. Если бы кто-нибудь еще сотворил такое с Харухи, он бы меня понял. Я сжал ее руку. Не хочу пока ее отпускать.

Вдалеке снова послышался грохот. Похоже, гиганты еще уничтожали школьные здания. В этот момент я неожиданно потерял равновесие, перевернулся и почувствовал неприятный толчок в левый бок. Как ни старался, я не смог устоять на ногах. Когда я попытался сесть и открыл глаза, то увидел над головой знакомый потолок.

Я был в комнате, в своей комнате. Огляделся. Вот кровать, вот я - растянулся прямо перед ней на полу. Конечно, я был в пижаме. Смятое одеяло наполовину съехало с кровати. Я ощупал пол под собой и по-дурацки раскрыл рот.

Прошло немало времени, прежде чем я вновь обрел способность мыслить. В полубессознательном состоянии я медленно встал, раскрыл шторы и выглянул наружу. Светились фонари на улице, мигали несколько звезд. Я убедился, что из других окон льется свет, и в них мелькают чьи-то фигуры.

Сон? Это был сон?

Мы со знакомой девчонкой вдвоем затерялись в причудливом мире, и я ее поцеловал! Толкование сна настолько ясно, что профессор Фрейд бы просто помер со смеху!

Ух! Хоть сейчас иди и вешайся.

Хорошо, что в Японии запрещено оружие, а то была бы под рукой пушка - без колебаний пустил себе пулю в лоб. Приснись мне Асахина, я бы хоть понял, к чему это, но надо ж было увидеть Харухи! О чем думало мое подсознание?!

Я измученно уселся на кровать и схватился руками за голову. Почему, если это был сон, я решил, что все реально? Вспотевшая ладонь и влажное тепло на моих губах…

…Получается, это уже не старый мир? Это что, новый мир, созданный Харухи? Можно это как-нибудь проверить?

Нет, никак. Может, и есть способ, но мне ничего в голову не приходит. Если придется признать, что увиденный моим воспаленным мозгом сон – правда, то можно прийти к выводу, что мир был полностью уничтожен. Все, не хочу я сейчас ни с кем спорить!

Я взглянул на будильник. Два тридцать утра.

…Спать…

Укрывшись до головы одеялом, я обратился к своему холодному рассудку с требованием заснуть.

Заснуть я, однако, так и не смог.

Из-за этого по ведущему к школе склону я сейчас обессилено полз. Как же тяжко! Хорошо хоть, по дороге не пришлось вести глупую болтовню со встретившимся Танигути. Солнце запустило свой термоядерный синтез на полную катушку. Эй, можно и отдохнуть!

Не пришедший, когда было нужно, Морфей кружился сейчас над моей головой. Интересно, сколько минут я смогу слушать урок - вот вопрос.

Когда показалась школа, я остановился и посмотрел на старое четырехэтажное строение. Вспотевшие ученики вереницей тянулись к входу как муравьи в муравейник. Здание кружков, переход между корпусами - все на своих местах, как обычно.

Я, с трудом переставляя ноги, вскарабкался вверх по лестнице, добрался до родного кабинета 10-Д и остановился в трех шагах от распахнутой двери.

У окна, на самой дальней парте уже сидела Харухи. Ну, как сказать… Я увидел затылок Харухи, которая, подперев рукой щеку, смотрела на улицу.

Со спины была видна связанная из темных волос маленькая косичка. Мда, хвостом это назвать никак нельзя - это ведь просто пучок волос!

- Привет, все в порядке?

Я положил портфель на парту.

- Не в порядке. Вчера кошмар приснился, - ответила Харухи размеренным голосом.

Да это же были невероятные события!

- Из-за этого за всю ночь глаз не сомкнула. Отдохнуть хотела, да сегодня-то не выходной.

- Ясно.

Я уселся на жесткий стул и посмотрел на лицо Харухи. Ее волосы спадали вниз, закрывая часть лица и о его выражении было сложно судить. Ну, можно сказать, что настроение ее далеко от прекрасного. По крайней мере, если судить по лицу.

- Харухи, - обратился я к ней, когда она отвела взгляд от окна.

- Чего?

- Тебе идет!

http://tl.rulate.ru/book/12701/244053